

О внешнеполитической стратегии Ирана на Ближнем Востоке

После падения режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г., политическое руководство Исламской Республики Иран приступило к разработке многоуровневой стратегии своей внешней политики в региональном масштабе. С этого момента началась многоходовка Тегерана на шахматной доске Ближнего Востока. Иран начал строить своё будущее. После того, как в Ираке прошли первые относительно свободные выборы, стало очевидно, что шиитов в Ираке минимум 60 процентов. Их партии завоевали большинство в парламенте и сформировали своё правительство, шииты заняли и большинство офицерских постов в армии. Казалось, Тегеран добился своего: к западу от Ирана появилось дружественное государство – арабское и шиитское одновременно. Наступил период крепкой дружбы между Ираном и Ираком, странами, которые в прошлом были смертельными врагами. К этой дружбе подключилась и Сирия. То, о чем Иран давно мечтал наконец сбылось, образовался треугольник Тегеран, Багдад, Дамаск. В этом контексте, король Иордании Абдалла II использовал термин «шиитский полумесяц», которой получил широкое распространение в панарабских СМИ (например, стал использоваться катарской «Аль-Джазирой»), в израильских публикациях, а затем и в англоязычной прессе. Иран создал наземный коридор или так называемую «шиитскую дугу» на жизненно важной для себя территории, через которую Тегеран получил контроль над регионом и вышел из изоляции.

У Ирана уже были большие экономические планы на регион, начиная с Трёхстороннего меморандума о строительстве газопровода Иран-Ирак-Сирия, который был подписан в иранском Бушере 25 июня 2011 г. Трубопровод с проектной мощностью 110 млн куб м газа в сутки или 40 млрд. куб. м ежегодно, планировалось ввести в строй до 2016 г. Иран и Ирак на этом этапе также достигли новых соглашений в газовой сфере. К примеру, был подписан контракт по импорту Багдадом иранского газа для местных

электростанций, расположенных в центральной части страны. Планировались ежедневные поставки газа в объёме более 24 млн кубометров. Обе стороны заявили о намерении расширить сотрудничество, подписав новое соглашение по поставкам иранского газа уже для расположенных на юге Ирака электростанций. Таким образом, вопрос прокладки газопровода Иран – Ирак – Сирия начал обретать свою динамику. В планах был и амбициозный газопровод из Ирана в Индию через территорию Пакистана.

И именно тогда, на территорию Сирии пришла, так называемая, Арабская весна, обернувшаяся в итоге, полномасштабной войной и внешней интервенцией. Позже, террористическая группировка ИГИЛ перебросила свои силы в регион междуречья и захватила северную часть Ирака. «Шиитский мир» и «шиитская дуга» рушились на глазах Тегерана. Иран был вынужден реагировать мгновенно и решительно, как в Сирии, так и в Ираке. И в этом плане Иран выбрал гибридную военную стратегию через создание негосударственных акторов (шиитских милиций) в регионе.

Возможно это обстоятельство покажется странным, но именно политика США после свержения С. Хусейна в Ираке привела к доминированию Ирана в большей части Ирака. Все это помогло Ирану впоследствии расширить свою сферу влияния через КСИР и Аль-кудс, начиная с Ливана, на Сирию, Ирак, Бахрейн, Йемен, и на части Афганистана и Пакистана.

Внешнеполитический курс Ирана определяется комплексом угроз, с которыми страна столкнулась сегодня. В достижение своей внешней цели Тегеран полагается в большей степени не на дипломатические механизмы, а на гибкость КСИР, бригады Аль-Кудс и на шиитские военные группировки в регионе. На данный момент самой главной угрозой для Ирана является новая политика США, под руководством Д. Трампа на Ближнем Востоке, которая уже привела к отказу и выходу США из Совместного всеобъемлющего плана действий (Joint Comprehensive Plan of Action) по ядерной программе Ирана. На отказе США от договорённости с Ираном настаивали Израиль и Саудовская Аравия. Кроме того, негласный союз

Вашингтона и Тель-Авива таит в себе вероятность нанесения совместного американо-израильского удара по территории Ирана и уничтожения ряда ядерных объектов. Поэтому для Ирана очень важно успеть удержать «шиитскую дугу», удержать Багдад и Дамаск. При этом, с одной стороны, Иран чувствует себя неловко в окружении военных баз США, но с другой стороны для Ирана на короткий срок выгодны присутствие и операции США в Афганистане против Талибов и ИГИЛ, так же, как и вклад, который внесла авиация, пехота, инструкторы и коалиции США в борьбу против ИГИЛ в Ираке и Сирии. Кроме того, для интересов Ирана в регионе, и особенно в треугольнике Тегеран, Багдад, Дамаск, важно чтобы на территории северного Ирака и в Курдистане, а равно на территории Сирии не было американского военного присутствия, которое могло бы помешать Тегерану в достижении своих будущих целей.

В противостоянии с Израилем Иран делает ставку на Хезболла (военнизированную ливанскую шиитскую организацию и политическую партию), через которую Иран держит Израиль на прицеле. Для Израиля самую большую опасность представляет именно Хезболла и присутствие Ирана в Сирии и на Голанских высотах, поэтому ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) периодически наносит удары по позициям складов, инфраструктуре и объектам Хезболла и КСИР на территории Сирии. Именно с помощью Хезболла, а также посредством поставок новых образцов оружия, техники и ракет Сирии, военно-политическое руководство Ирана сдерживает Израиль и проектирует свою стратегию в Ливане.

В отношении Саудовской Аравии Иран проводит достаточно жёсткую политику. Противостояние Тегерана и Эр-Рияда начинается с Йемена, Сирии, Ливана, Ирака, Катара и Бахрейна. В ответ на разжигание войны в Сирии и поддержку исламистов со стороны Саудовской Аравии, как и на скрытую поддержку ИГИЛ в Сирии и Ираке, Иран активировал и вовлёк Саудовскую Аравию в Йемен, который фактически превратился в Саудовский «Вьетнам» для Эр-Рияда. Поставка ракет и других видов современного оружия и

техники, как и инструкторов из рядов Аль-Кудс, КСИР и Хезболла, помогли движению хуситов Ансár Аллáh в Йемене успешно бороться против армии коалиции «Щит полуострова» в главе с Саудовской Аравией. Запущенные с территории Йемена под контролем хуситов различные типы ракет, среди которых и баллистические ракеты, много раз достигали своей цели в Саудовской Аравии. Иран вовлёл Саудовскую Аравию и её коалицию в кровопролитную войну, - войну, которую они не могут выиграть. Кроме того, Иран через бригады Аль-Кудс, попытался активировать протестные движения и беспорядки в Бахрейне, где большинство населения составляют шииты. Более того, были попытки дестабилизации ситуации и в самой Саудовской Аравии, в районах преимущественного проживания шиитского населения. На сегодняшний день набирает обороты противостояние и кризис в Ливане, закулисными игроками которого являются Тегеран и Эр-Рияд.

Относительно «катарского» направления внешнеполитического вектора Ирана важно отметить, что на сегодняшний день отношения между Тегераном и Дохой, объясняет известная фраза «Враг твоего врага – твой друг». Если в начале Арабской весны в Египте и Сирии, Иран и Катар были врагами, то с началом кризиса вокруг изоляции Катара, началось постепенное сближение Тегерана и Дохи. Именно по причине кризиса между Катаром и Саудовской Аравией, так называемая арабская коалиция развалилась.

Отношения Ирана и Турции – из вражеских, из-за поддержки Турцией исламистов в Сирии, трансформировались в дружеские: за одним столом Иран и Турция, совместно с Россией в Астане и в Сочи решали судьбу Сирии. Кроме того, Иран и Турция также помогли Катару прорвать блокаду арабских стран и выйти из изоляции. Пока интересы Ирана и Турции совпадают, они будут развивать свои отношения, но в Иране вызывает беспокойство политика и доктрина Эрдогана о возобновлении Османской империи, и то, что Турция претендует на роль лидера в исламском мире.

Оказавшись в Сирии на одной стороне, Россия и Иран пошли на тактическое сотрудничество, несмотря на различия в интересах. В начале у России и Ирана была одна цель – не допустить свержения власти Аль-Асада в Сирии, как и не допустить захват Дамаска и Багдада со стороны исламистов, что привело бы к разрушению государственности Ирака и Сирии. В результате этого 26.09.2015 г. Россия, Сирия, Иран и Ирак создали информационный центр для борьбы с ИГИЛ в Багдаде. Весной 2015 г. ситуация в Сирии ухудшилась. Официальный Дамаск начал терять ключевые территории. Секретный визит Генерала Аль-Кудс, Касема Сулеймани в Москву весной 2015 г., совместно с сирийскими офицерами, и доклад о тяжёлой ситуации в Сирии перед Советом Безопасности России, во многом повлияли на решение России о начале военной операции в Сирии. Действуя в соответствии с Договором «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» от 8 октября 1980 г., 30 сентября 2015 г. с официальной просьбой об оказании военной помощи, к России обратился президент Сирии Башар Аль-Асад. Прямое военное вмешательство России в Сирии спасло САР от полного развала и остановило наступление исламистов. Позже, инициатива вернулась в руки сирийских вооруженных сил, которые с помощью КСИР и Хезболла, нанесли ряд ключевых поражений исламистам и начали освобождать ключевые позиции на территории страны.

Однако, как уже было отмечено ранее, самое острое противостояние региона сейчас связано с Саудовской Аравией и Ираном. И в этом контексте, Москва могла бы выступить посредником между Саудовской Аравией и Ираном для смягчения напряженности.

Итак, на Ближнем Востоке маячат опасности и войны, но есть и реальный шанс на мир и благоденствие. В конечном итоге многое зависит от усилий Москвы, которая стала после сирийской кампании самым мощным региональным фактором, пользующимся доверием всех сторон.